

На правах рукописи

Ермакова Мария Сергеевна

**ПЕРЕСЕЧЕНИЕ КОНЦЕПТА *DIE WAHRHEIT* (ИСТИНА)
С КОНЦЕПТОМ *DIE GERECHTIGKEIT* (СПРАВЕДЛИВОСТЬ)
НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

10.02.04 – германские языки

Москва

2021

Работа выполнена на кафедре германистики и лингводидактики Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель:

Изюм-Эрик Салиховна Рахманкулова

доктор филологических наук, профессор

Борисова Елена Георгиевна

доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Бабина Людмила Владимировна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры зарубежной филологии и
прикладной лингвистики факультета филологии и
журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет им. Г.Р. Державина»

Степанов Валентин Николаевич

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой массовых коммуникаций,
заслуженный работник высшей школы Российской
Федерации, проректор по управлению знаниями
Образовательной организации высшего образования
(частное учреждение) «Международная академия
бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»**

Защита состоится 19 мая 2021 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан « _____ » 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Э.В. Нерсесова

Общая характеристика работы

Исследование ключевых мировоззренческих категорий (в том числе истины и справедливости) в рамках языковой концептуализации мира в различных культурах востребовано в разных областях гуманитарного знания. Когнитивный подход, начиная с середины XX века, прочно обосновался в современной лингвистике при исследовании языковых единиц разных уровней. Лингвоконцептология, как никакая другая лингвистическая дисциплина, отражает важнейшую составляющую языка – семантическую и проявляет себя в разных отраслях языкознания, в том числе и в германистике.

Исследованию понятия *концепт* посвящено большое количество работ, тем не менее, остается ряд открытых вопросов, которые требуют уточнения [Болдырев 2004; Карасик 2002; Кубрякова 1996; Попова, Стернин 2001; Степанов 1998]. В основу данного исследования легло понимание концепта, предложенное В.И. Карасиком, который под концептом подразумевает квант переживаемого опыта. Концепт моделируется им как трехмерное образование, в составе которого можно выделить понятийные, образные и ценностные характеристики [Карасик 2002]. В настоящей диссертации на материале немецкого языка изучается вербализация понятийной части концептов *истина* и *справедливость* и возможность их совмещения.

Концепт *истина* изучался совместно с концептом *правда* в работах Ю.С. Степанова [Степанов 1998], Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1988]. Этот концепт анализировался наряду с концептами *правда*, *ложь* в диссертационном исследовании Н.А. Земсковой «Концепты "истина", "правда", "ложь" как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект (на материале русского и английского языков)» [Земскова 2006].

Концепт *справедливость* рассматривается в работе М.В. Гавриловой. Исследование посвящено сопоставительному анализу этого концепта, который относится к высшим духовным ценностям, в русской и английской лингвокультурах. М.В. Гаврилова [2005] делает акцент на выявлении

понятийных характеристик концепта, репрезентации его ценностного компонента.

С.Г. Воркачев [2010], исследуя «правду земную» как «идею справедливости в языковом сознании», предполагает, что в слове *правда* имеет место сочетание представлений об истине и справедливости. Подобное соединение содержится не только в русском языке, но и в ряде других языков, например, в латинском языке. Схожая точка зрения разделяется И.Х. Дворецким [1949]. Однако остается недостаточно изученным вопрос о вербализации взаимодействия концептов *истина* и *справедливость* в дискурсе, в частности, в художественных текстах.

Актуальность работы заключается в необходимости перехода от описания отдельных концептов к анализу их взаимодействия. Вербализация таких концептов, как *истина* и *справедливость* привлекает особое внимание в силу их универсальности и вместе с тем предполагает их изучение в текстах определенной стилистической направленности. При этом именно взаимодействие двух ключевых концептов, носящих как философский, так и социальный характер, позволяет обратить внимание на детали, помогающие понять роль концептов в развитии языка. Именно вопросы развития оказываются в наши дни актуальны применительно к концептосфере языков. Для немецкого языка вопросы в такой плоскости еще не получили глубокой проработки.

Объектом исследования выступает лексико-семантическая репрезентация понятийной части концептов *истина* и *справедливость* в немецком языке.

Предметом исследования является семантика лексических единиц, способных в немецких художественных текстах представлять каждый из изучаемых концептов отдельно и при их совмещении.

Цель работы – выяснение экспликации совмещения концептов *истина* и *справедливость* в немецких художественных текстах. Достижение этой цели потребовало решения следующих **задач**:

- проанализировать существующие точки зрения на статус концепта в современной лингвистике;
- выяснить степень изученности вербализации концептов *истина* и *справедливость* в языкознании;
- определить специфику самостоятельной и совмещенной репрезентации понятийных компонентов изучаемых концептов в художественных текстах на немецком языке;
- установить частотность использования лексических единиц в немецких художественных текстах, вербализующих понятийную часть исследуемых концептов.

Научная новизна диссертации обусловлена тем обстоятельством, что впервые в германистике на материале немецких художественных текстов изучается вербализация понятийных компонентов концептов *истина* и *справедливость* с учетом возможности их самостоятельной и совмещенной репрезентации. В исследовании впервые в диахроническом аспекте осуществляется выяснение своеобразия лексико-семантической представленности пересечения исследуемых концептов в немецких художественных текстах.

Теоретическая значимость работы состоит в дальнейшей разработке проблем изучения вербализации концептов в рамках их самостоятельной и совмещенной репрезентации в текстах определенной стилистической направленности.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования результатов работы при чтении лекций по когнитивной лингвистике, стилистике, лексикологии и теории немецкого языка. Отдельные положения могут использоваться и в лекциях по немецкой и мировой литературе.

Материалом для исследования послужили данные толковых, двуязычных словарей, словарей синонимов и антонимов немецкого языка.

В качестве источников исследовательского материала использовались художественные тексты на немецком языке в электронном и печатном видах (1712 страниц), датируемые XVIII – XX веками, с целью установления в диахронической последовательности специфики вербализации совмещения исследуемых концептов. Художественные тексты известных немецкоязычных авторов были выбраны с учетом характера повествования, затрагивающего раскрытие понимания истины и справедливости и их взаимодействие. За рамками исследования остались лингвофилософские вопросы понимания истины и справедливости, которые требуют самостоятельного рассмотрения в рамках другой специальности и не являлись задачей нашего исследования.

Теоретическую базу данной диссертации составили работы ведущих представителей когнитивной лингвистики: Н.Д. Арутюновой, Т.А. Ван Дейка, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, С.Д. Кацнельсона, Г.В. Колшанского, Н.А. Красавского, Е.С. Кубряковой, А.С. Мельничука, М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, О.А. Сулеймановой; В.Н. Телия [Арутюнова 1998; Ван Дейк 1989; Вежбицкая 1999; Воркачев 2005; Карасик 2002, 2005; Караулов 1987; Кацнельсон 1986; Колшанский 1990; Красавский 2001; Кубрякова 1988; Мельничук 1970; Пименова 2004; Попова, Стернин 2001; Слышкин 2004; Степанов 1998; Сулейманова 2013; Телия 2004]. Нашли свое продолжение в диссертации идеи известных лексикологов: Н.Ф. Алефиренко; Ю.Д. Апресяна, Е.Г. Борисовой, В.В. Виноградова, Е.А. Земской, И.-Э. С. Рахманкуловой, В.А. Собяниной, А.А. Уфимцевой, Ф.П. Филина [Алефиренко 2004; Апресян 1995, 2009; Борисова 2005; Виноградов 1961; Земская 2004; Рахманкулова 2006; Собянина 1998; Уфимцева 2010; Филин 1982].

За основу были взяты положения, предложенные языковедами для лингвистического анализа художественного текста. К числу таких работ причисляем труды Л.Г. Бабенко, Н.А. Богатыревой, М.П. Брандес, Н.С. Валгиной, В.В. Виноградова, А.И. Домашнева, В.А. Лукина,

Ю.М. Лотмана, О.А. Мельничук, Л.М. Ньюбиной, Е.В. Падучевой, В.П. Руднева [Бабенко 2004; Богатырева 2005; Брандес 2004; Валгина 2003; Виноградов 1971; Домашнев, Шишкина, Гончарова 1989; Лукин 2007; Лотман 2002; Мельничук 1970; Ньюбина 2000; Падучева 1984; Руднев, 1992].

В ходе проведенного исследования применялись следующие **методы**: метод семантических дефиниций, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа, метод сравнения, контент-анализ, количественный метод и метод моделирования.

Апробация работы. Основные положения кандидатской диссертации отражены в докладах и выступлениях на научных конференциях разного уровня:

– IV, VI, VIII, X Научные сессии Института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ (Москва, 2010, 2012, 2014, 2016);

– IX Международная научно-практическая конференция «Современные концепции гуманитарных наук: языкознание и литературоведение» (Екатеринбург, 2015);

– V Международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований» (Москва, 2014);

– Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Наука и социум» (Новосибирск, 2017).

Основные положения настоящей исследовательской работы были представлены в научных журналах, рекомендованных в перечне ведущих периодических изданий ВАК при Министерстве образования и науки России: Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология (Иркутск, 2012, 2013), Филологические науки. Вопросы теории и практики (Тамбов, 2017).

Гипотезой данной диссертации является положение о том, что в немецких художественных текстах не только представлены концепты *истина* и *справедливость*, но и отмечается тенденция пересечения концептов, т.е. отражаются представления о совпадении этих концептов в одних случаях и их

сопоставлении или даже противопоставлении в других. Такое пересечение оформляется набором определенных лексем, способных выступать маркерами обоих концептов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В немецких художественных текстах понятийный компонент концепта *истина* может быть представлен значениями лексем, выступающих в качестве синонимов и антонимов ядерной лексемы *die Wahrheit* и их производных. В проанализированных нами текстах на немецком языке отмечается высокая частотность использования для вербализации данного концепта лексем *die Wahrheit, die Lüge, ehrlich*.

2. Понятийный компонент концепта *справедливость* репрезентирован в немецких художественных текстах посредством ядерной лексемы *die Gerechtigkeit* и ее синонимов с их производными. В таких текстах отмечается частое употребление наряду с этой ядерной лексемой лексем *richtig, das Recht* и их производных.

3. Рассмотрение в диахроническом аспекте художественных произведений классиков немецкой литературы показало присутствие индивидуальных намерений авторов данных текстов при подборе лексем, вербализующих исследуемые концепты.

4. Концепты *истина* и *справедливость* в текстах на немецком языке могут найти самостоятельную форму вербализации и форму пересечения, которое может быть представлено за счет употребления лексемы *richtig*, способной выступать в виде средства лексико-семантической представленности обоих концептов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет работы, ее цель и задачи, описывается материал исследования и методы его изучения, аргументируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы изучения вербализации концептов *истина* и *справедливость* в современном языкознании» посвящена рассмотрению теоретических предпосылок исследования. В этой главе освещается современное краткое философское понимание истины и справедливости, дается характеристика направлений исследования концепта в современном языкознании. Кроме того, представлен анализ лингвистических работ, посвященных изучению концептов *истина* и *справедливость*.

В данной главе анализируется понимание концепта и за его основу берется дефиниция, предложенная В.И. Карасиком, в которой под *концептом* подразумевается квант переживаемого опыта и моделируется как трехмерное образование, в составе которого можно выделить понятийные, образные и ценностные характеристики [Карасик 2002].

Во **второй главе «Возможности пересечения концептов *истина* и *справедливость* в немецких художественных текстах XVIII – XIX веков»** для выявления возможностей пересечения концептов *истина* и *справедливость* в немецких художественных текстах была установлена лексико-семантическая представленность ядра и центра исследуемых концептов в немецком языке. На базе словарей проанализированы лексемы, выражающие в своих значениях истину и справедливость. Ядерной лексемой концепта *истина* в немецком языке выступает лексема *die Wahrheit*, которая отображает концептуальные признаки истины: правда, истина, истинность.

Центр концепта образуют лексемы, а именно синонимы данной ядерной лексемы: *die Tatsache, die Wirklichkeit, die Richtigkeit, die Sicherheit, die*

Tatsächlichkeit, die Echtheit, die Realität, die Glaubwürdigkeit, die Gewissheit; ее антонимы: *die Unwahrheit, die Lüge* и однокоренные слова: *wahrlich, wahr, wahrhaft, wahrhaftig*.

Что касается концепта *справедливость*, ядерной лексемой выступает лексема *die Gerechtigkeit*, которая раскрывает понимание справедливости в следующих значениях: справедливость, праведность, правда, законность, управа.

К центру данного концепта на материале немецкого языка относятся синонимы этой лексемы: *die Objektivität, die Fairneß, die Rechtsordnung, die Redlichkeit, die Charakterstärke, die Loyalität, die Unvoreingenommenheit, die Unbestechlichkeit*, антоним *die Ungerechtigkeit*. Однако анализ художественных текстов немецкоязычной литературы XVIII – XX веков показал и некоторые моменты несовпадения с первоначальным списком лексем.

В художественном тексте И.В. Гете «Фауст» прослеживается экспликация понятийного компонента концепта *истина* посредством лексем *die Wahrheit, die Lüge, die Lügenfahnen, die Lügenfürsten, lügen*, которые раскрывают такое понимание истины: правда вечная, путь праведной жизни, антипод заблуждения, правда, обладающая скромностью, не ложь, не символ власти.

Чаще всего в данном тексте используется для вербализации понятийной части этого концепта лексема *die Wahrheit*.

<i>«In bunten Bildern wenig Klarheit, Viel Irrtum und ein Fünkchen Wahrheit, So wird der beste Trank gebraut, Der alle Welt erquickt und auferbaut»</i>	<i>«Из гущи жизни загребайте прямо. Не каждый сознает, чем он живет. Кто это схватит, тот нас увлечет. В заквашенную небылицу Подбросьте истины крупницу, И будет дешев и сердит Напиток ваш и всех прельстит»</i>
---	--

(Goethe *Faust*).

(пер. Б. Пастернака).

Понятийный компонент концепта *справедливость* вербализован в этом тексте лексемами *die Gerechtigkeit, das Recht, richtig*, которые отображают понимание справедливости как:

- то, что все люди любят, хотят, но не достигают никогда;
- то, что существует только в рамках мирной жизни людей.

Высокую частотность своего употребления в данном тексте показывает лексема *das Recht*.

HEROLD:

Герольд:

*«Denkt nicht, ihr seid in deutschen Grenzen
Von Teufels-, Narren- und Totentänzen;
Ein heitres Fest erwartet euch.
Der Herr, auf seinen Römerzügen,
Hat, sich zu Nutz, euch zum Vergnügen,
Die hohen Alpen überstiegen,
Gewonnen sich ein heitres Reich.
Der Kaiser, er, an heiligen Sohlen
Erbat sich erst das Recht zur Macht,
Und als er ging, die Krone sich zu holen,
Hat er uns auch die Kappe mitgebracht»*

(Goethe *Faust*).

(пер. Б. Пастернака).

Анализ данного текста показал отсутствие совмещения исследуемых концептов, их автономное существование, что отображает социальное понимание истины и справедливости, господствующее в это время (схема 1).

Схема 1. Взаимодействие концептов *истина* и *справедливость* в трагедии

И.В. Гете «Фауст»

В художественном тексте Генриха фон Клейста «Михаэль Кольхаас» концепт *истина* представлен лексемами: *die Wahrheit, wahr, wahrhaftig, ehrlich, die Unwahrheit*. Чаще всего в этом тексте используется ядерная лексема *die Wahrheit*.

«Nun! – fuhr Kohlhaas gutmütig fort: die Wahrheit zu gestehen, hat's mir in Dresden, so scharf es herging, das Leben nicht gekostet; und wie es mir in Berlin gehen wird, und ob ich auch dort damit bestehen werde, soll die Zukunft lehren»
«Вот, теперь! – Кольхаас продолжал добродушно: откровенно говоря, жизнь в Дрездене, какой бы острой она ни была, не стоила того; а как все будет в Берлине, и задержусь ли я там, покажет будущее»

(Kleist Michael Kohlhaas).

(перевод наш – М.Е.).

Перечисленные лексемы в этом художественном тексте XIX века отображают следующее понимание истины: правда, жизненная необходимость, реальность, действительность, не ложь.

Концепт *справедливость* в приведенном тексте репрезентирован лексемами *die Gerechtigkeit, richtig, die Ungerechtigkeit*. Чаще всего используется лексема *die Gerechtigkeit*. И эти лексемы передают следующее понимание справедливости: правдивое решение начатых дел, естественное проявление сути человека.

В данном художественном тексте отмечается взаимодействие концептов *истина* и *справедливость*, когда понимание справедливости доводится до уровня истины. Лексически на уровне предложения это взаимодействие оформляется за счет дополнительного использования лексемы *richtig* (схема 2).

Схема 2. Совмещение концептов *истина* и *справедливость* в романе Генриха фон Клейста «Михаэль Кольхаас»

В третьей главе «Проявление процесса пересечения изучаемых концептов в немецких художественных текстах XX века» излагаются результаты исследования взаимодействия изучаемых концептов в художественных немецких текстах XX века. В романе Ф. Кафки «Процесс» понятийный компонент концепта *истина* представлен следующими лексемами: *die Wahrheit, wahr, offen, die Offenheit, ehrlich, die Unwahrheit, die Lüge*. Самой частотной является лексема *wahr*.

«*Mit vielen Vorbehalten ist das* «Конечно, это правда, хотя и с
allerdings wahr, ebenso wahr aber ist некоторыми оговорками, но правда и
es, daß mich deine Angst anwidert und то, что мне противен твой страх и в
daß ich darin einen Mangel des нем я вижу недостаток
notwendigen Vertrauens sehe. Was habe необходимого доверия. А что я,
ich denn gesagt? Ich habe die Äußerung собственно, сказал такого?
eines Richters wiedergegeben. Du Повторил высказывание одного из
weiß, die verschiedenen Ansichten судей. Но ты же знаешь, что вокруг
häufen sich um das Verfahren bis zur всякого дела создается столько
Undurchdringlichkeit» разных мнений, что невозможно
разобраться»

(Kafka *Prozess*).

(пер. Г. Ноткина).

Перечисленные лексеммы отображают следующее понимание: истина как правда, настоящий поступок, верные откровенные слова, честное поведение людей по отношению друг к другу; ложь (произнесенная вслух, вселенский антипод истине бытия, ложь во благо).

Понятийный компонент концепта *справедливость* представлен в этом художественном тексте Ф. Кафки лексемами *die Gerechtigkeit, richtig*. Чаще всего употребляется лексема *richtig*.

«*Endlich hatte sich K. doch* «Подождал день, когда К. наконец
entschlossen, dem Advokaten seine решил отказать адвокату в
Vertretung zu entziehen. Zweifel daran, представительстве по его делу.

ob es richtig war, so zu handeln, waren zwar nicht auszurotten, aber die Überzeugung von der Notwendigkeit dessen überwog» Правда, он никак не мог преодолеть сомнения, правильно ли он поступает, но все пересилила мысль, что это необходимо»

(Kafka Prozess). (пер. Г. Ноткина).

Данные лексемы отображают такое понимание справедливости: справедливость – это единственное понимание ситуации, справедливое судебное решение, субъективное понимание справедливости.

Совмещение изучаемых концептов в этом тексте возможно лишь при употреблении лексемы *richtig*.

«*Es ist aber klar, sagte K., und deine erste Deutung war ganz richtig. Der Türhüter hat die erlösende Mitteilung erst dann gemacht, als sie dem Manne nicht mehr helfen konnte»* «Но ведь это же ясно, – сказал K., – и первое твое толкование было совершенно правильно. Привратник только тогда открыл спасительную правду, когда этому человеку уже ничем нельзя было помочь»

(Kafka Prozess). (пер. Г. Ноткина).

Такое совмещение демонстрирует, что понимание справедливости главным героем исходит от понимания истины, и подобное взаимодействие концептов ведет к дальнейшему автономному существованию как истины, так и справедливости (схема 3).

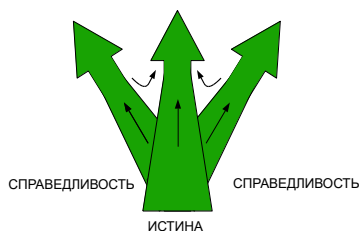

Схема 3. Совмещение концептов *истина* и *справедливость* в романе Ф. Кафки «Процесс»

В художественном тексте Ф. Дюрренматта «Правосудие» концепт *истина* репрезентирован лексемами *die Wahrheit, Wahres, Sicheres, Gewisses, Wirkliches*,

die Wahrheitsliebe, wahr, ehrlich, lügen. Чаще всего употребляется лексема *die Wahrheit*.

«*Ich schwieg. Ich fühlte, daß es unanständig gewesen wäre, mit der Wahrheit wie mit einer Kanone aufzufahren. Daß ihr Vater mordete, weil er nichts als sein Billard und seine naturwissenschaftlichen Studien liebte, konnte ich ihr nicht klarmachen. Es war Unsinn, von meiner Vision zu reden, sie war eine Intuition, keine beweisbare Tatsache*»

«*Я промолчал. Я сознавал, что было бы неприлично как из пушки выстрелить в нее правдой. Я не мог вдолбить в нее нелепую, дикую истину, что ее отец убил именно потому, что не любил ничего на свете, кроме своего бильярда и своих книг. И нелепо было рассказывать ей о своем прозрении, это была только интуиция, а не доказуемый факт*»

(Dürrenmatt *Justiz*).

(пер. С. Фридлянд).

Эти лексемы способны передать понимание истины следующим образом: субъективное чувство интуиции, недоступная истина, истина общечеловеческого плана, стремление к ее постижению, жизненный принцип, правда; действительное состояние дел как юридический термин.

Концепт *справедливость* в этом художественном тексте репрезентирован лишь во взаимодействии с концептом *истина* за счет совместного употребления в контексте лексем *die Gerechtigkeit, die Wahrheit, richtig*.

«*Wieder nüchtern in meinem Arbeitszimmer: Die Gerechtigkeit läßt sich nur noch durch ein Verbrechen wiederherstellen. Daß ich daraufhin Selbstmord zu begehen habe, ist unvermeidlich. Ich will mich damit nicht der Verantwortung entziehen, im Gegenteil, nur so ist*»

«*Снова протрезвясь у себя в кабинете, я решил: справедливость теперь можно восстановить только с помощью преступления. И не покончить после этого с собой нельзя. Я отнюдь не собираюсь таким путем избежать ответственности, напротив, – лишь таким путем я отвечаю за свой*»

mein Vorgehen zu verantworten, поступок, пусть даже не с wenn auch nicht juristisch, so doch юридической, зато по крайней мере с menschlich. Im Besitze der человеческой точки зрения. Я знаю всю Wahrheit, kann ich sie nicht правду и не могу ее доказать» beweisen»

(Dürrenmatt *Justiz*).

(пер. С. Фридлянд).

И в этом случае под справедливостью понимается следующее: объективное проявление истины, сказанное к месту правдивое слово (схема 4).

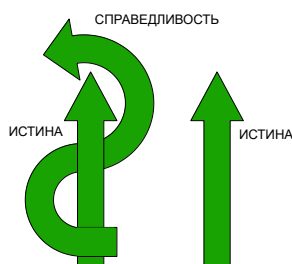

Схема 4. Репрезентация концептов *истина* и *справедливость* в романе

Ф. Дюрренматта «Правосудие»

Для установления возможности лексико-семантической экспликации изучаемых концептов был проанализирован другой роман этого автора — «Подозрение». В нем концепт *истина* представлен лексемами *die Wahrheit, das Wahre, wahrlich, die Unwahrheit, die Lüge*. Здесь предпочтение отдается употреблению лексемы *wahr (das Wahre)*.

«Er sei froh, daß er nun den Staatsdienst hinter sich habe. Nicht gerade, weil er jetzt wohl mehr Zeit habe, Molière zu lesen und Balzac, was sicher auch schön sei, aber der Hauptgrund bleibe doch, daß die bürgerliche Weltordnung auch nicht mehr das Wahre sei»

(Dürrenmatt *Verdacht*).

(пер. Е. Кацевой, Е. Факторовича).

В романе этого автора имеет место раскрытие понятия истины как Божественной истины, правды, реального положения дел, антипода выдумки, лжи.

Концепт *spravedливость* представлен лексемами *die Gerechtigkeit, ungerecht*. Чаще всего используется ядерная лексема.

«*Es ist Unsinn, an die Materie zu glauben und zugleich an einen Humanismus, man kann nur an die Materie glauben und an das Ich. Es gibt keine Gerechtigkeit – wie könnte die Materie gerecht sein –, es gibt nur die Freiheit, die nicht verdient werden kann – da müßte es eine Gerechtigkeit geben –, die nicht gegeben werden kann – wer könnte sie geben – sondern die man sich nehmen muß. Die Freiheit ist der Mut zum Verbrechen, weil sie selbst ein Verbrechen ist*» «*Какой смысл думать о благе человека в мире, по своей структуре представляющем лотерею, идея изживет себя, если на каждый билет падет выигрыш. Глупо верить одновременно в материю и гуманизм, можно верить только в материю и в "я". Справедливости нет, существует только свобода и мужество совершить преступление»*

(Dürrenmatt *Verdacht*). (пер. Е. Кацевой, Е. Факторовича).

В представленном романе Ф. Дюрренматта справедливость понимается как вселенская справедливость, субъективная справедливость, фатальная справедливость.

В этом художественном тексте можно констатировать пересечение исследуемых концептов, которое представляет собой осмысление происходящих событий в лице одного человека, планирующего свои дальнейшие действия в зависимости от положительной оценки происходящего (схема 5).

Схема 5. Репрезентация пересечения концептов *истина* и *справедливость* в романе Ф. Дюрренматта «Подозрение»

В тексте Д. Шваница «Кампус» понятийный компонент концепта *истина* может быть вербализован в виде лексем *die Wahrheit, wahr, die Wirklichkeit, die Ehrlichkeit, ehrlich, die Realität, richtig, die Unwirklichkeit, die Irrealität, offenbar, die Lüge*. Чаще всего автор упомянутого текста обращается к семантике лексемы *richtig* для реализации понятийной части исследуемого концепта.

<p>«<i>Das war noch schlimmer als all die vielen Schwuchteln vom Theater. Aber hier, im Halbdunkel des Dschungels, lebten richtige Männer, wenn sie auch etwas verlottert wirkten. Aber dafür waren sie ja Pioniere</i>»</p>	<p>«<i>Это было еще хуже, чем многие педики из театра. Но здесь, в полумраке джунглей, жили настоящие мужчины, хотя они тоже выглядели несколько растерянными. Но для этого они были пионерами</i>»</p>
--	---

(Schwanitz *Campus*).

(перевод наш – М.Е.).

При этом истина здесь понимается как правда, честность, открытость, правильность, реальность, противоположность лжи, выдумки, небылиц.

Концепт *справедливость* выражен в данном тексте лексемами *die Gerechtigkeit, richtig*. Автор этого произведения часто использует именно ядерную лексему для экспликации исследуемого концепта.

<p>«<i>Und als die Rechnung über 182,- DM kam und sie darüber stritten, wer</i></p>	<p>«<i>И когда счет пришел свыше 182 марок, и они спорили о том, кому</i></p>
---	---

zahlen durfte, gewann sie die Debatte, разрешено платить, она выиграла indem sie darauf verwies, daß es auf спор, сказав, что это все было за Kosten des Justizetats ging. Schließlich счет бюджета судебного заседания. hatten sie ja nur im Dienste der B конце концов, они просто Gerechtigkeit einen kleinen Lunch пообедали за счет правосудия» eingenommen»

(Schwanitz *Campus*).

(перевод наш – М.Е).

В анализируемом художественном тексте отмечается частичное взаимодействие исследуемых концептов, когда автор произведения имеет цель, с одной стороны, показать активность концепта *истина* по отношению к концепту *справедливость* и выделить относительную самостоятельность и нежелание участвовать в контакте с другими концептами концепта *справедливость*, с другой стороны. Лексическое выражение на уровне микротекста имеет вид совместного использования одной из перечисленных лексем, служащих средством экспликации концептов (схема 6).

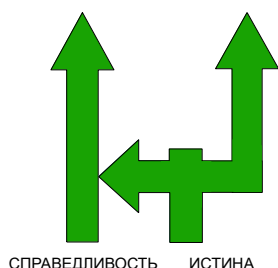

Схема 6. Репрезентация пересечения концептов *истина* и *справедливость* в романе Д. Шваница «Кампус»

Исследование вербализации изучаемых концептов в диахроническом аспекте при анализе художественных текстов разных авторов XVIII – XX веков показало тенденцию оформления их взаимодействия за счет активного использования лексемы *richtig*, которая способна быть экспликатором как концепта *истина*, так и концепта *справедливость*. Механизм пересечения концептов во всех художественных текстах имеет неодинаковый характер, что связано с идиостилем каждого автора из проанализированных нами текстов.

Продолжение этого исследования с целью выяснения идиостиля каждого автора выходит за рамки настоящей диссертационной работы и может составить перспективу дальнейшей разработки обозначенной темы. Что касается частотности использования лексем, служащих средством вербализации обозначенных концептов, то можно отметить активность именно ядерных лексем во всех художественных текстах на немецком языке.

В **заключении** формулируются выводы, полученные на основе исследования результатов. **Список литературы** включает 265 наименований теоретических работ, из них 18 теоретических работ на иностранных языках, 44 наименований словарей и 10 наименований произведений художественной литературы.

Основные научные результаты, содержащиеся в диссертационном исследовании, отражены в следующих публикациях общим объемом 1,7 п.л.:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных в перечне ведущих периодических изданий ВАК при Минобрнауки России:

1. **Ермакова М.С. Соотношение концептов истина и справедливость (на материале немецкого языка)** / М.С. Ермакова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. – 2012. – № 3 (20). – С. 68–71 (0,3 п.л.).

2. **Ермакова М.С. Аргументация и спор как особые формы дискурса** / М.С. Ермакова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. – 2013. – № 1 (22). – С. 195–197 (0,2 п.л.).

3. **Ермакова М.С. Поиски истины Фаустом Гёте** / М.С. Ермакова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. – 2013. – № 4 (25). – С. 108–110 (0,2 п.л.).

4. **Ермакова М.С. Лексема «Die Wahrheit» (ИСТИНА) в юридическом понимании смысла этого слова в художественном тексте** / М.С. Ермакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8 (74) (Ч. 1). – С. 79–81 (0,2 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. **Ермакова М.С. Векторное рассмотрение лексики как возможность установления её ценностной лексической валидности** / М.С. Ермакова // Сборник научных работ. 22 Евразийский союз учёных. – 2014. – Вып. № 5. – С. 23–25 (0,2 п.л.).

6. **Ермакова М.С. Пересечения концептов *die Wahrheit* (истина) и *die Gerechtigkeit* (справедливость) на материале криминального произведения Ф. Кафки «Процесс»** / М.С. Ермакова // Современные концепции гуманитарных наук: языкознание и литературоведение: материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2015. – Вып. 3. – С. 4–6 (0,2 п.л.).

7. **Ермакова М.С. Концепты *ИСТИНА* и *СПРАВЕДЛИВОСТЬ* с точки зрения социально-философских и когнитивных исследований** / М.С. Ермакова // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2017. – С. 106–110 (0,4 п.л.).